

4. Верди Д.
5. Анда. о
6. Тбилис. Театр оперы и балета
им. З. Палиашвили
7. Худ. - Палиашвили В.
Рек. - Анджапаридзе Дим.
Худ. Чиковани А.

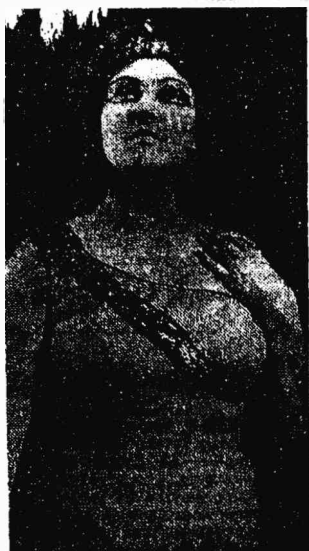
59

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

14 МАЯ 1976

г. Тбилиси

Высокий накал

ные премьеры), явствует, что ритм его повседневной деятельности становится все более действенным. И это вполне закономерно: перед творческим коллективом стоит сложная задача — он должен успеть возобновить, а также расширить свой репертуар...

Сознывая всю сложность задачи, художественное руководство театра значительно активизировало свою деятельность, направив усилия на консолидацию творческих сил. Это наглядно сказывается на последних работах театра, столь характерных для нынешнего этапа — коренного сдвига от малых форм к большой драматургии.

Мы не будем вдаваться в рассуждения о том, насколько закономерным был путь ориентации на малые формы (одной из причин была необходимость приспособления к непривычным условиям новой сцены), но скажем одно: как показали работы оперной труппы, в том числе и состоявшаяся недавно премьера оперы Верди «Анда», вышестоящий сдвиг мог произойти намного раньше. Ведь, по существу, «Анда» — не новый спектакль, а возобновленный, в той же режиссерской трактовке (постановщик — заслуженный деятель искусств

ГССР Дж. Анджапаридзе, художник — Ш. Чиковани). Дорабатывая отдельные детали спектакля, режиссер в основном преследовал одну цель: приспособить спешеческую форму спектакля, рассчитанную на монументальные сценические конструкции, к условиям «малогобаритности». Как показал спектакль, это в свою очередь способствует успешному разрешению основной задачи — воплощению музыкально-сценических образов, т. е. раскрытию музыкальной концепции произведения.

В этом отношении весьма значителен успех дирижера. Провел огромную работу с певцами, хором и оркестром, народный артист республики, лауреат премии им. З. Палиашвили профессор В. Палиашвили, раскрывая музыкально-драматургическую концепцию оперы и воспроизводя звуковую ткань произведения, пронизывает ее единым пульсом «действия», убедительно подчеркивает, как драматизм, так и героический накал вердиевской музыки. Вместе с тем, сохраняя личность и сферы возвышенной лирики, столь характерной для данной партитуры. Особенно глубоко впечатляют в интронизации дирижера резко контрастные по своему эмоциональному тону II и III действия, а также сцены «Судилище» и финал оперы.

Великолепен ансамбль певцов... Может быть, поэтому трудно сказать, кто больше впечатлял в вечер премьеры. Ансамблевый спектакль, захватывающий, эмоционально насыщенный... А, вместе с тем, сколько ярких артистических индивидуальностей в одном спектакле...

Народная артистка республики Ц. Татишвили, певица, наделенная редким по силе и тембральной окраске драматическим сопрано. Партия Анды — самое значительное творческое достижение этой многогранной, широкого диапазона артистки. Огромный сценический темперамент и высокое вокальное мастерство позволяют ей выиграть в «тайны» вокального и сценического перевоплощения, что так важно для раскрытия образа Анды. Отсюда — эмоциональная насыщенность исполнения, захватывающего, впечатляющего.

С подлинным подъемом провел партию Радамеса народный артист республики Н. Андгуладзе, один из ведущих теноров нашей страны, певец масштабный, высокотехнический. Трактуя образ военачальника египтян в героическом плане, Андгуладзе, вместе с тем, проявляет себя и мастером психологической нюансировки. Об этом свидетельствуют сцена «У Нила», сцена «Судилище» и финальный дуэт с Андой.

Огромной внутренней экспрессией отмечено исполнение партии Амнерис ведущей солисткой театра, заслуженной артисткой республики Т. Махашвией. Обладая высоким даром вокального и актерского перевоплощения, певица лепит удивительно пластичный образ дочери фараона, полный внутренней динамики: психологически углубленный. Свободное владение голосом, сильным и выразительным; дает ей возможность быть впечатляющей как в развернутом дуэте-диалоге с Андой (I действие), так и в знаменитой сцене «Судилище», требующей максимальной самостоятельности, как в

певческом, так и в актерском отношении. Амнерис — творческое достижение певицы, верно постигшей суть одного из сложнейших образов оперного репертуара.

Как всегда, волнующей оказалась встреча с выдающимся грузинским певцом, ветераном советской оперной сцены, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии им. З. Палиашвили П. Амранашвили. Его Амранашвили был новыми красками. Певец выявил новые грани образа.

Много хорошего можно сказать и о других исполнителях, в частности, народном артисте республики И. Шушания (жрец) и Н. Надибандзе (фараон), прекрасно донесших до слушателя эти вокально-сценические образы, кстати, в вокальном отношении весьма сложные.

Можно сказать и о слаженном звучании хора (хормейстеры: заслуженный деятель Г. Бухрикидзе и заслуженный артист А. Данаели), и о пластическом решении балетных сцен (балетмейстер — заслуженный артист республики Б. Монавардисашвили).

Но главное, думается, все же в другом... В высокому чувству ансамблевости, проявившейся в данном спектакле, отмеченном подлинным вхождением. Вот почему мы и сочли нужным указать на отдельные недочеты, дававшие о себе знать в спектакле, — они, на наш взгляд, легко устранимы.

Мэри НАШВИЛИ,
музыковед.

НА СНИМКЕ: «Анда» в Тбилисском оперном театре. Анда — Ц. Татишвили. Фото А. Вахьяни.

На сцене Тбилисского оперного театра вновь звучит опера Верди «Анда». Ближиться, дня, когда творческий коллектив академического театра оперы и балета им. З. Палиашвили, возмужавший в «родной очаг», возродившийся буквально из пепла, оправит «новоселье». На сцене, прославленной именами выдающихся грузинских певцов, вновь зазвучат голоса тех, кто в эти трудные для театра годы своим упорным трудом сохранил единство оперной и балетной труппы, придал целенаправленности их каждодневной работе.

Атмосфера творческой активности, дающая о себе знать в последних работах театра (оперы Р. Лагидзе «Лела», «Волшебная флейта» Моцарта, балет-